

Оливия Кулидж

Служанка Артемиды

УДК 820
ББК 84(7Coe)
К90

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «ПОПУЛЯРНАЯ ИСТОРИЯ»
выпускается с 2002 года

Разработка серийного оформления
художника *И.А. Озерова*

Кулидж Оливия
К90 Служанка Артемиды / Пер. с англ. О.В. Замятиной. —
М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2002. — 142 с. — (По-
пулярная история).

ISBN 978-5-521-73410-8

Юной гречанке предстоит целый год готовиться к празднику в честь богини Артемиды, на котором девочки танцуют танец медведей. Для этого двенадцатилетней Алеции, любимице родителей, придется стать маленькой жрицей и целый год прожить вдали от родного дома, в храме Артемиды...

УДК 820
ББК 84(7Coe)

© Перевод, ЗАО «Издательство «Центрполиграф», 2002

© Художественное оформление серии, ЗАО
«Издательство «Центрполиграф», 2002

ISBN 978-5-521-73410-8

ВВЕДЕНИЕ

Недалеко от Афин, в Бравроне, археологи обнаружили храм Артемиды¹, и, когда я несколько лет назад попала туда, раскопки все еще продолжались. Еще недавно скрытые под землей колонны были вновь установлены на свои места. В Афинский музей были отправлены найденные статуи: девочка с кроликом и другие скульптуры маленьких девочек, которые много тысячелетий тому назад их отцы установили в память о том времени, когда их дочери служили в храме. Но мне показали рамы для детских кроваток и стеллажи, на которых были аккуратно разложены фрагменты и осколки, для которых археологи надеялись подо-

¹ А р т е м и д а — богиня-охотница, дочь Зевса-громовержца и Лето, сестра Аполлона. Вооруженная луком Артемида проводит время в горах, поросших лесом. Она окружена нимфами-охотницами и сворой охотничьих собак. Она строго следит за соблюдением древних законов, по которым живут люди, животные и растения, и строго карает нарушителей. Но она не только охотница. Она также помогает роженицам, к ней в древности обращались гречанки с просьбой даровать им здорового ребенка. Только появившись на свет, Артемида помогала своей матери Лето произвести на свет Аполлона, ее младшего брата. Артемида также защищала маленьких девочек.

брать недостающие части. Среди них я заметила маленькую мраморную ручку, нежно удерживавшую птичку. По тому мастерству, с которым она была выполнена, легко было себе представить, насколько прекрасна была сама статуэтка. Эта ручка поразила меня: художнику удалось выразить нежность малышки, несмотря на то, что птичка предназначалась в жертву богине Артемиде. Я задумалась о том, как вырастали девочки в те времена, и о том, какие суровые требования предъявляли к женщинам и как мало делалось тогда, чтобы помочь им вынашивать и воспитывать детей. Но, несмотря на это, у нас нет оснований полагать, что женщины в Древней Греции были несчастны или что процесс их взросления не был таким же естественным, как и в наши дни.

Вот так я и строила свой рассказ. Когда археолог находит мраморную ручку, которая держит птичку, он откладывает ее в сторону до тех пор, пока не найдет всю статую. Если статуя не найдена, фрагмент так и остается фрагментом. Что же касается писателя, то ему приходится соединять разрозненные сведения о древних временах и скреплять их собственной фантазией. Скажем, в те времена исполняли танец медведей, однако мы с трудом можем представить себе, как это было. До нас дошла легенда об Ифигении, но ритуалы поклонения Артемиде давно забыты, и мы можем только догадываться по нескольким намекам о том, что это такое. Мы не можем восстановить картину того, как это происходило на самом деле, однако известно, что эти обряды не были изначально

СЛУЖАНКА АРТЕМИДЫ

греческими. Мы также знаем, как ведут себя маленькие девочки, как они взрослеют, и поэтому можем представить себе, хотя и не совсем точно, что означало взросление в древнем мире, так не похожем на наш. Если Ала выросла подготовленной к той жизни, которую ей предстояло вести, и была счастлива, значит, родители воспитали ее правильно, по крайней мере по нашим понятиям.

ОСОБЕННЫЙ ДЕНЬ

Самым оживленным местом в доме Конона был внутренний дворик на женской половине. Тут царила Атенаис, любящая хозяйка дома, согревавшая его своей добротой. Еще не рассвело, и слуги зажгли масляные лампы. Серо-зеленые глаза Атенаис поблескивали в их мерцающем свете. Она с нетерпением ждала наступающего дня. Атенаис повернулась к Юнис, служанке, невысокой, седовласой, сухощавой женщине, и та улыбнулась в ответ.

— Сандас помогает мальчику, хозяйка, — сказала Юнис, — они вот-вот придут.

— Девочки, а вы готовы? Филис, ты уверена, что венок ему подойдет? — спросила Атенаис.

Филис только глупо хихикнула. В руках у нее был венок из листьев плюща.

— Да уж, конечно, — ответила ей молоденькая служанка Калина, — у Филис искусные пальцы. Она вполне может свить венок.

Калина всегда была такой, резкой и язвительной. За ней нужен был глаз да глаз.

— Ох, Калина, не надо портить нам день с утра пораньше, — мягко пожурила ее хозяйка.

Калина потупилась, а Юнис поджала губы. Она, казалось, разозлилась всерьез. Больше никто не произнес ни слова, но вскоре тягостную тишину нарушил приход Сандаса. Сандас был слугой и наставником мальчика, сына хозяев дома. Ему было около шестидесяти лет, его волосы и борода давно уже поседели, но он по-прежнему был сухощав и строен. На нем была новая шерстяная туника, свободно спадавшая с согнутых годами плеч и доходившая почти до щиколоток. Она была отбелена до светло-кремового оттенка и перетянута снежно-белым полотняным поясом.

— Ты чудесно выглядишь, Сандас, — приветливо сказала Атенаис.

— Посмотрите-ка лучше на молодого хозяина, — ответил он с поклоном и вывел Клейтоса в освещенный лампой круг света, чтобы продемонстрировать его новый наряд.

Мальчик смущенно улыбался, чувствуя себя страшно неловко из-за всей этой суеты, которую подняли женщины. Клейтосу уже исполнилось пятнадцать. Стройный и загорелый, он был сложен как настоящий бегун. Темные вьющиеся волосы упругими завитками обрамляли его лоб и щеки. На нем была белая шерстяная туника ниже колен, украшенная голубым с золотом орнаментом с вкраплениями пурпура. Ее отделка стоила Юнис больших трудов. Но главным украшением костюма Клейтоса был его плащ.

Старый коричневый плащ, в котором Клейтос ходил в школу или на прогулку, был длинным и не-

уклужим. Мальчику приходилось так плотно его запахивать, что он с трудом мог пошевелить руками. Но тут уж ничего нельзя было поделывать. В те далекие времена мальчики должны были на людях держаться очень скромно. А сегодня день был особенный, и для праздничной процессии Атенаис выткала сыну короткий голубой плащ, свободно спадающий с плеч. Атенаис была искусной ткачихой, еще до замужества она целый год провела в храме богини Афины, где вместе с другими девочками ткала для богини новое одеяние.

Филис только восхищенно охнула, увидев орнамент, вытканый по краю плаща, а Калина разразилась речью.

— Даже Арахна¹, которая бросила вызов богине, не могла бы вы ткать лучше, — восторженно воскликнула служанка.

— Хорошо сказано, Калина, — произнес мужской голос за ее спиной, и девушка, нервно отскочив в сторону, испуганно замолчала.

¹ А р а х н а — искусная ткачиха, дочь красильщика тканей из Колофона. Арахна ткала такие прекрасные холсты, что даже окрестные нимфы приходили в восторг. Девушка не знала себе равных и возгордилась настолько, что вызвала на соревнование богиню Афину, которая покровительствовала ткачихам и сама была искуснейшей ткачихой. Афина разгневалась, но сначала решила предостеречь гордячку. Она явилась к ней в образе бедной старухи и напомнила о том, что смертным следует проявлять смирение, иначе на них обрушится гнев богов. Но девушка осталась глуха к увещаниям и прогнала старуху. Состязание состоялось. Афина выткала на пурпуре торжественное изображение 12 олимпийских богов, а по четырем углам изобразила картины мучений, которым подвергались смертные, нарушившие волю богов. Арахна же выткала изображения любовных походов Зевса, Посейдона и Диониса, и тем еще больше разгневала Афину. Афина в гневе порвала ткань и ударила ткачиху челноком. В отчаянии Арахна попыталась повеситься, но Афина вынула ее из петли и превратила в паука. Как видишь, дорогой читатель, греческие боги были очень суровы, и состязаться с ними было опасно. (*Примеч. пер.*)